

— Какой же отвратительный тип! Думает, раз у него водится пара вонючих монет, то можно так нагло издеваться над женщиной? Если бы не эта его княжеская шапка на голове, я бы так и разорвал его на куски! — Сын знати в синих одеждах яростно уставился на Лю Сяожуна.

— Мужчина, измывающийся над женщиной, или женщина, измывающаяся над мужчиной — всё это неподобающе. Вопрос в другом: скольких ты сможешь убить? — говоря это, юноша в белых одеждах решительно поднялся с места и направился прямо к тому парню, сидевшему по диагонали напротив!

— Ох...

Он никак не ожидал, что эти двое переодетых в мужчин девиц направятся прямо к нему. Это не только вызвало у Лю Сяожуна крайнее удивление, но и заставило его сердце испуганно затрепетать. Он теперь раскаивался до смерти: какого чёрта он полез заигрывать с этими двумя фальшивыми парнями? Теперь же — хорошего понемножку, бежать точно некуда, а удастся ли дожить до сегодняшнего дня, оставалось уповать лишь на волю небес!

Обуреваемый мыслью: чему быть, того не миновать, а от беды не спрячешься, — в тот самый миг, когда юноша в белом приподнял занавеску, ему оставалось лишь набраться храбрости, подняться на ноги и с улыбкой произнести:

— Позвольте спросить, барышня, вы пришли к нашему князю?

В эту фразу он вкладывал две цели:

Первая — разоблачить, что собеседница переодета мужчиной. Если у неё рыльце в пушку, она неизбежно испытает некоторое давление, и тогда у него, глядишь, появится шанс спасти свою шкуру. Стоит помнить, что они находились в Павильоне Облаков и Вод, а бездельников вокруг хватает.

Вторая — заявить о своём статусе имперского принца, намекая, чтобы собеседница подумала о последствиях, прежде чем что-либо предпринимать!

Однако Лю Сяожун никак не ожидал, что в ответ на его слова женщина в белом лишь прохладно бросит:

— И да, и нет!

Лю Сяожун сперва опешил, а следом горько усмехнулся. Хотя ему раньше не доводилось лично переживать подобные сцены, видеть он их видал, и прекрасно понимал: эта женщина пришла качать права.

Что же до причины, и гадать не требовалось.

— Барышня, во-первых, мы действительно незнакомы, и человек, которого вы здесь ищете, явно не я;

Во-вторых, случившееся только что — сущая нелепость, и если вы не можете проглотить эту обиду, я готов принести извинения вам и вашему другу. Вдобавок я полностью оплачу все ваши сегодняшние траты, так ведь пойдёт? Барышня, вы же видите, я сейчас очень занят, если вы...

— Уходи!

Не дожидаясь, пока Лю Сяожун договорит, женщина в белом взмахнула изящной ручкой и достала пухлый, туго набитый кошель. Даже не взглянув на него, она швырнула его распутнице.

Та женщина уже поняла, что дело неладно, и страстно желала улизнуть. Поймав кошелёк и заглянув внутрь, она ощутила сильнейшую дрожь во всём теле — ей ли было думать о некоем почтенном господине Лю?

— Ты дала ей много денег?

Глядя на то, как уходившая женщина едва переставляет ноги от мягкости в коленях, Лю Сяожун не удержался от вопроса.

— Достаточно, чтобы после выкупа своего контракта она могла до конца дней жить в своё удовольствие, — не стала отрицать женщина в белом.

Но суть была совсем не в этом!

— Барышня, повторяю еще раз, мы не знакомы, к чему вам всё это? — Лю Сяожун покачал головой, словно окончательно уверившись в том, сколь глупым было только что содеянное женщиной в белом.

— Князь Жун, мы действительно не знакомы, — произнесла женщина в белом. — К тому же я готова принять ваши извинения, но у меня есть одно условие.

— Ваше условие случайно не заключается в том, чтобы я снёс собственную голову с плеч и преподнес её вам?!

Сработавший безусловный рефлекс заставил Лю Сяожуна покрыться мурашками от страха. Пятипясь назад вглубь отдельного кабинета, он испуганно воззрился на женщину в белом и выпалил:

— Больше всего на свете я ненавижу таких богатых и влиятельных типов, как вы! Убивая

людей, вы ещё и пытаетесь выглядеть круто. Хотите убить — так убивайте, я ведь всё равно уже дважды умирал, какая разница, если теперь вы убьете меня в третий раз?

Из уст самого князя Жун эти слова звучали довольно иронично.

Но это была чистая правда!

— С чего бы мне тебя убивать?

Женщина в белом нахмурилась. — Быть может, чья-то голова на плечах и представляет для кого-то интерес, но уж точно не для меня.

— Правда?

Наполовину веря, наполовину сомневаясь, Лю Сяожун посмотрел на женщину в белом. Услышав повторное подтверждение, он наконец с облегчением выдохнул:

— Ладно, я тебе верю. Раз ты пришла не убивать меня, говори, какого же ответа ты от меня добиваешься?

— Мое условие очень простое!

Женщина в белом оглянулась на занавеску. Сяо И уже преграждала путь снаружи, гарантируя, что происходящее дальше не увидят посторонние, после чего изящная ручка девушки снова качнулась.

Только на этот раз она извлекла вовсе не кошелёк, а выглядящий совершенно заурядно... длинный меч!

— Не нервничай, я лишь хочу, чтобы ты попробовал вытащить его из ножен. Просто приложи усилие, и сможешь ты его вытянуть или нет, я ни в чём тебя не упрекну! А то, что произошло раньше, мы тоже забудем!

Без тени эмоций в голосе объяснив свою цель, женщина протянула меч.

— Твоё условие... вот так просто?!

Сомнения в сердце Лю Сяожуна лишь усилились, однако он никак не мог придумать ни единой причины или необходимости для собеседницы его обманывать.

В конце концов, самым ценным на нём была его собственная голова, и если бы та особа

действительно пожелала её заполучить, ей вряд ли потребовалось бы городить столько сложностей!

Рассудив так, Лю Сяожун больше не колебался. Он взял меч и сильно потянул. Раздался звонкий лязг, и клинок легко и непринужденно выскользнул из ножен.

Извлечь клинок из ножен — дело до того простое, что с ним справится даже ребёнок, и сам Лю Сяожун вовсе не считал свой успех чем-то выдающимся.

Однако в тот самый миг, когда меч обнажился, выражение лица женщины в белом дало ему понять: произошло нечто невероятное.

А та девушка в синих одеждах снаружи... услышав звон и повернувшись, она увидела, что Лю Сяожун и впрямь сумел вытащить клинок. От ужаса она испуганно зажала рот ладонью, насильственно подавляя готовый вырваться крик.

Всё дело было в том, что происхождение этого длинного меча окутывала глубочайшая тайна. Другие, возможно, ничего не знали, но она-то была прекрасно осведомлена: до этого дня она и старшая барышня Шан позволяли бесчисленному множеству людей попытать удачу, но вытащить Священный меч так никто и не смог.

Кто бы мог подумать, что сегодня здесь, в компании пользующегося дурной славой князя Жун, им доведется стать свидетелями чуда!

— Хорошо, князь Жун, теперь вы можете идти!

Спустя добрую минуту женщина в белом справилась с бурей в душе и обратилась к Лю Сяожуну:

— Но я надеюсь, что вы никому не расскажете о сегодняшнем происшествии, иначе ваша жизнь может подвергнуться смертельной опасности. И еще: впредь старайтесь не заглядывать в подобные места. Берегите себя, князь Жун!

С этими словами она окинула его долгим взглядом и, прихватив девушку в синем, поспешно удалилась, оставив беднягу в полном недоумении.

Но как бы то ни было, на сей раз всё обошлось!

Вот только даже женщина в белом не догадывалась, что то, что они считали столь тщательно скрытым, уже ускользнуло от внимания кое-кого заинтересованного:

Это был с мрачным выражением лица чернобровый мужчина с орлиным носом.

Он сидел в укромном углу неподалёку.

Очевидно, он преследовал женщину в белом и следил за ней уже некоторое время, просто сама она так ничего и не заметила.

@@@

После столь бурных событий у Лю Сяожуна пропало всякое желание продолжать развлечения — и не только потому, что сегодняшний день выдался слишком уж странным.

Куда важнее было другое: за один день он умудрился встретить сразу двух писанных красавиц.

Как говорится, испившему из морских вод иные реки уже кажутся пресными!

Оглядываясь теперь на здешних девиц вроде Сяохун и Сяоцуй, он чувствовал лишь пресное разочарование.

И всё же Лю Сяожун неизменно считал себя человеком здравомыслящим. Ни одна из этих двух суперкрасавиц, с которыми он мельком пересёкся — будь то обладающая огромной военной силой Юэ Фэнъю или та швыряющаяся тысячами золотых барышня в белом, — не подходила ему в пары. Он, князь Жун, чей блеск был лишь внешней мишурой, а на деле представлял собой лишь жалкого неудачника, попросту не имел права даже помышлять об их завоевании.

Он даже не был уверен, увидит ли завтрашнее солнце после этой ночи!

— Эх, как бы то ни было, а возвращаться всё равно придется!

Тяжело вздохнув, Лю Сяожун почувствовал, что в одно мгновение постарел на несколько лет, после чего под бдительным надзором двух ошеломленных слуг покинул Павильон Облаков и Вод!

@@@

Следующие несколько дней Лю Сяожун поставил крест на своей разгульной ночной жизни и накрепко заперся в покоях, не выходя за порог.

Причиной тому, разумеется, служило вовсе не внезапное просветление грешника — просто за эти дни в Резиденция Жун-вана одна за другой произошли крайне странные смерти.

Например, неизвестно с чего две служанки среди ночи внезапно повесились;

Или другой случай: трое слуг-мужчин средь бела дня без каких-либо предвестников взяли ножи и перерезали себе горло. Среди них оказались А-Шуй и А-Цай, те самые, что вечно таскались с ним по весёлым домам!

За каких-то три дня в Резиденция Жун-вана оборвалось пять жизней. Не мудрено было и рассудка лишиться от такого на долю ни в чём не повинного князя Жун!

После случившегося в резиденцию заглядывал уездный начальник Фэн Цзыцай, но в ходе расследования ничего не обнаружилось.

Этот двуличный приспособленец, помимо дежурных пожеланий князю Жун беречь здоровье, изрёченных перед уходом, не сделал ни черта путного.

При таком раскладе и гадать не приходилось: этот уездный начальник, пожалуй, в душе только и ждал, когда же в Резиденция Жун-вана подоспеет следующая жертва!

Тем временем в тихой и живописной усадьбе на южной окраине города Цзиньян переодетая в женское платье Шан Янь растерянно смотрела на лежащее перед ней на столе секретное послание.

Перепроверив всё трижды, она больше не сомневалась — это письмо было написано рукой её собственного отца.

Однако в толк она никак не могла взять одного: её миссия была выполнена, она нашла того самого человека, способного извлечь Священный меч, а значит, следуя изначальной договоренности, ей следовало с радостью возвращаться домой.

Но почему-то, стоило Шан Янь доложить отцу об успешном завершении дела, как в ответ ей пришло всего восемь иероглифов: Оставайся в Цзиньяне, помогай князю Жун!

Никаких других объяснений не прилагалось!

Узрев эти восемь иероглифов, Шан Янь едва не разорвала послание прямо на глазах у Сяо И! Она решительно не понимала, с какой стати отец требует её остаться.

Раньше, ради скорейшего выполнения задания, Шан Янь ещё могла кое-как терпеть подступающую тошноту при приближении к этому типу, но теперь отец заставляет её оставаться рядом и помогать этому ничтожеству?!

И в чём же именно она должна ему помогать?

Умом ей было это не постичь.

Какой смысл увязываться за пропойцей и опозоренным на весь свет принцем-никчемной марионеткой, ради которого отец принял подобное решение, ни капли не заботясь о её чувствах?

— Неужели всё дело лишь в том, что этот тип сумел вытащить Священный меч?

Она знала лишь, что это реликвия их рода, которую никто доселе не мог сдвинуть с места, но в подробности посвящена не была.

Оттого отцовское решение оставалось для неё полнейшей загадкой!

Впрочем, как бы она ни возмущалась и ни негодовала, Шан Янь прекрасно понимала: приказы отца не подлежат обсуждению, их следует исполнять.

Ибо она — представительница Клан Шан!

— Ничего страшного. Просто буду держаться от этого типа подальше и не стану видеться с ним без крайней необходимости. Да, именно так! Сейчас я выполняю лишь второе поручение отца, жертвую ради интересов семьи... Стиснув зубы, я перетерплю это.

В конце концов старшей барышне оставалось лишь утешать себя подобным образом.

@@@

Резиденция Жун-вана.

Опасаясь отравления на фоне череды загадочных убийств, князь Жун не прикасался к еде, поддерживая жизнь лишь с помощью заранее запасенной чистой воды. Находясь в полубессознательном состоянии, он вдруг отчётливо почувствовал на себе чей-то тяжелый, буравящий взгляд.

С чего бы ему вообще приходить в голову такие мысли? Он ведь не был мастером боевых искусств — лишь зауряднейший, ни на что не годный принц.

Неужели жизнь в постоянном страхе завтрашнего дня пробудила во мне природный инстинкт самосохранения перед лицом смертельной опасности?

При этой мысли его веки медленно приподнялись. Переведя взгляд в ту сторону, откуда исходило предчувствие, он действительно различил человеческий силуэт во всём черном.

При первом взгляде эта фигура казалась лишённым дыхания и признаков жизни призраком из

преисподней, что мгновенно пробудило в памяти череду недавних жутких убийств в резиденция Жун-вана...

Фух...

Сознавая, что этот визитёр с огромной вероятностью явился за его собственной душой, Лю Сяожун инстинктивно судорожно втянул воздух.

Однако прежде чем он успел испуганно закричать, тень сдвинула с головы капюшон. Первым в глаза бросились не холодные синие зрачки, а нос — причудливо загнутый книзу, точно птичий клюв.

Это был самый типичный орлиный нос!

— Прошу прощения, князь Жун! Надеюсь, мой внезапный визит не покажется вам слишком бестактным!

Очевидно, мужчина с орлиным носом старался смягчить голос, однако при звуке этих интонаций Лю Сяожун вновь ощутил волну невыносимого холода.

Его зубы застучали:

— К-кто ты такой?

— Мое имя Гуй Цзю!

Мужчина с орлиным носом выпрямился и медленно двинулся навстречу Лю Сяожуну.

По мере его приближения исходивший от него леденящий холод лишь нарастал, температура в комнате падала так стремительно, что брови Лю Сяожуна покрылись тонким слоем инея.

Холодно!

Холодно и телу, и душе!

— На этот раз мне точно крышка!

Этот носатый тип определенно был мастером боевых искусств, против которого Лю Сяожун не имел ни малейшего шанса на защиту.

Шаги приближались неотвратно!

В тот момент, когда он уже ждал фатального удара, произошло нечто абсолютно невообразимое — незнакомец вдруг тяжело рухнул на колени:

— Ваше Высочество, умоляю, позвольте мне стать вашим самым преданным слугой!

Когда эти искренние слова прозвучали под сводами комнаты, весь холод разом испарился, словно весна вновь вступила в свои права.

Столь причудливая метаморфоза заставила ошеломленного Лю Сяожуна на секунду усомниться: а не привиделся ли ему этот леденящий ужас в страшном сне?

Заявление человека с орлиным носом повергло его в абсолютный шок!

Если бы исходившие от того искренность и жар не пылали столь явно, исключая любую фальшь, он бы непременно решил, что этот вылезший неизвестно откуда тип просто потешается над никчемным принцем.

Вершина абсурда!

И чистейшая ирония!

— Т-ты... как ты сказал, тебя зовут Гуй Цзю?

Спустя добрую минуту Лю Сяожун опомнился от оцепенения и заговорил первым, ибо эта странная атмосфера угнетала его пуще прежнего.

— Да! — последовал почтительный ответ.

— И ты хочешь следовать... следовать за мной, стать моим слугой? — переспросил Лю Сяожун, чувствуя, как уверенность покидает его голос.

— Да! — Гуй Цзю ответил со всей серьезностью. Его взгляд говорил о том, что он вовсе не шутит.

— Т-тогда ладно! Господин Гуй Цзю, могу я сперва задать тебе один вопрос? — Собравшись с духом, Лю Сяожун почесал затылок с крайне озадаченным выражением лица.

— Разумеется, Ваше Высочество, спрашивайте! — На лице Гуй Цзю промелькнула радость.

— Зачем... зачем тебе следовать за мной? К чему принимать столь... странное решение?

Лю Сяожун беспомощно развел руками.

— Только пойми меня правильно, я не сомневаюсь в твоих словах, просто не хочу портить тебе жизнь и никак не пойму, какую пользу могу тебе принести. Ведь у твоего решения наверняка есть причины? Не думаю, что ты пробрался в Резиденция Жун-вана лишь ради того, чтобы вместе со мной шлаться по публичным домам!

Задача действительно оказалась не из легких.

Стоит признать: нынешний князь Жун внешне выглядел вполне респектабельно, а принадлежавшая ему резиденция считалась едва ли не крупнейшей в Цзиньяне, но на деле он оставался нищим, бесправным, лишенным армии и поддержки влиятельных кланов принцем-неудачницей.

Для подобного «принца четырех без» лучшим исходом было бы тихо доживать свой век.

Выражаясь еще грубее: в том же Цзиньяне Гуй Цзю мог бы найти себе куда более хлебное место телохранителя в каком-нибудь богатом клане, чем прозябать здесь.

Исходя из этого, Лю Сяожун искренне не понимал, с какой стати этот выдающийся господин Гуй Цзю так унижается, изъявляя ему свою верность.

Слишком уж всё это выглядело противоестественно, а в противоестественные вещи он привык не верить!

— Ваше Высочество, многое я пока не могу вам объяснить. Но в одном я уверен абсолютно: следовать за Вашим Высочеством и служить вам станет величайшей честью за всю мою жизнь.

Глазки Гуй Цзю с синеватым отливом слегка покраснели — то ли от избытка чувств из-за возможности служить князю Жун, то ли оттого, что в словах последнего он расслышал горькую, полную самоиронии нотку.

До чего же трудна доля князя Жун!

Звучало иронично, но было чистой правдой!

— Ваше Высочество, отныне за вашу личную безопасность отвечаю я. Если только моё сердце не перестанет биться, никто в этом мире не посет смель угрожать вам! А если Вашему Высочеству вздумается заглянуть в бордель, ваш покорный слуга с радостью составит вам компанию!

Если поразмыслить, теперь-то старина Лю заживет беззаботно до конца дней?

Заявления Гуй Цзю до глубины души тронули нашего героя!

<http://bllate.org/book/21193/2145607>